

Первольф Иосиф Иосифович

Славяне, их взаимные отношения и связи

Том 3. Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И75

И75 **Иосиф Иосифович П.**
Славяне, их взаимные отношения и связи: Том 3. Часть 2 / Первольф Иосиф Иосифович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 337 с.

ISBN 978-5-521-27541-0

ISBN 978-5-521-27541-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

шенно въ томъ видѣ, какъ онъ вышелъ изъ-подъ пера автора. Самыя незначительныя измѣненія текста, нами допущенныя, касаются исключительно внѣшней формы: языка и стиля. Впрочемъ и въ этомъ случаѣ мы вездѣ руководствовались только необходимостью. Такое точное воспроизведеніе рукописи возможно было лишь потому, что большая часть книги (до 7 главы польско-русскаго отд., стр. 175) была вполне готова къ печати. Остальное — особенно послѣднія написанныя страницы этого главнаго отдѣла и отрывочныя части прочихъ — нося вообще характеръ неоконченности, не было еще въ такой же мѣрѣ подготовлено къ печатанью, не говоря уже объ отсутствіи внѣшней отдѣлки: не доставало кое-гдѣ ссылокъ и выносокъ, иныя изъ нихъ нуждались въ провѣркѣ и дополненіи, не доставало заголовковъ и проч. Всѣ эти, впрочемъ незначительныя пробѣлы нами посильно пополнены.

Кромѣ того мы рѣшились составить и присоединить къ этому заключительному тому почтеннаго труда покойнаго слависта—*указатель личныхъ именъ* ко всѣмъ тремъ томамъ, дабы облегчить каждому пользованье этимъ богатымъ и интереснымъ сводомъ самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній изъ исторіи всего славянства, особенно нуждающимся—по самому характеру изложенія и группировкѣ матеріала—въ такомъ пособіи.

Принявъ на себя трудъ по редактированью и печатанью этой послѣдней книги Іосифа Іосифовича, мы счастливы, что имѣемъ случай тѣмъ самымъ принести посильную дань нашего глубокаго уваженія и сочувствія—памяти незабвеннаго товарища.

Считаемъ пріятнымъ долгомъ высказать нашу искреннюю признательность профессору И. П. Филевичу за помощь при чтеніи корректуръ.

Константинъ Гротъ.

Варшава, 12 апр. 1893.

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Отъ редактора.	Стр. I
III. Поляки и Руссіе.	
1. Славянскія племена по Вислѣ, въ Карпатахъ, по Днястру, Дняпру, Двинѣ. Ляхи и Русь, ихъ этнографическая граница. Государства польское (лядское) и русское; польскій католицизмъ и русское православіе, ихъ борьба изъ-за первенства на славянскомъ востокѣ. Стремленіе Поляковъ на русскій востокъ. Присоединеніе Руси карпатской и поднѣпровской къ Польшѣ. Побѣда польской культуры въ юго-западной Руси.	1
2. Раздѣленіе славянскаго праязыка. Словѣнскій языкъ церковный и литературный всей Руси, юго-западной и сѣверо-восточной. Языки западно-русскій и польскій, ихъ вліяніе другъ на друга. Вліяніе языка польскаго на западно-русскій. Книжный языкъ западно-русскій	23
А) Русь польская (коронная).	
3. Католицизмъ—вѣра польская, православіе—вѣра русская. Преслѣдованіе православія. Католицизмъ и унія—орудія ополяченія Руси.	45
4. Польскіе порядки въ коронной Руси. Бояре, земьяне, шляхта, паны. Русь и Поляки. Ополяченіе	

Стр.

русской шляхты. Верещинскій, Орѣховскій, Гербуртъ. Польское право на Руси и его русскій переводъ. Города-мѣста на Руси, ихъ ополяченіе, мѣщане польскіе и русскіе. Селяне-кметы .

58

5. Русскій языкъ и русская письменность въ карпатской Руси въ XVI—XVII вв. Польскій языкъ въ карпатской Руси; вліяніе русскаго языка на польскій, польскаго на русскій. Польская литература въ карпатской Руси

128

Б) Русь литовская.

6. Литва и присоединеніе къ ней югозападной Руси по Двиѣ и по Днѣпру. Великое княжество литовско-русское. Русскій языкъ и русская вѣра въ Литвѣ. Гедиминовичи. Литва и литовская Русь и Польша, столкновеніе католицизма и православія, католическая Литва и православная Русь. Русскій языкъ — офиціальнѣй и литературнѣй языкъ литовско-русскаго государства, католической Литвы и православной Руси. Русское устройство литовско-русскаго государства; князя и бояре, города, селяне.

148

7. Соединеніе Литвы съ Польшей и его послѣдствія для Литовской Руси. Распространеніе польскихъ порядковъ и польскаго языка въ Литвѣ и отстаиваніе Литвою своей отдѣльности. Статутъ Литовскій. Антагонизмъ Литвы и Польши, переходящій въ явную вражду. Литовское „Подляшье“, особое его положеніе и быстрое ополяченіе .

175

8. Люблинская унія и ея вліяніе на отношенія литовско-русскаго вел. княжества къ Польшѣ. Укорененіе польскихъ порядковъ въ Литвѣ и югозападной Руси. Распространеніе польскаго элемента и вліяніе польскаго языка въ ущербъ русскому элементу и языку. Культурное значеніе польскаго вліянія въ литературѣ и просвѣщеніи; вѣроисповѣдное движеніе (распространеніе протестантизма). Польскій языкъ въ западной Руси

200

Отрывокъ изъ главы о церковной унії

237

	<i>Стр.</i>
IV. Чехи и православные Славяне	243
V. Югославяне въ сношеніяхъ между собой и съ прочими Славянами (отрывокъ).	
Югославяне католики и Славяне православные, па- тарены и гуситы	261
Содержаніе предыдущихъ томовъ	I
Указатель личныхъ именъ ко всѣмъ тремъ томамъ.	I

СЛАВЯНСКАЯ ИДЕЯ

ВЪ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ И КУЛЬТУРНЫХЪ СНОШЕНИЯХЪ СЛАВЯНЪ

ДО КОНЦА XVIII ВѢКА.

III. ПОЛЯКИ И РУССКІЕ.

„Cóż wżdy za pożytek ma król Jegomość z tak wielu kłopotów, które zażył z narodem ruskim? Ten pożytek ma, że jest nas sławiańskich narodów różnych ośmnaście; ci wszyscy kładli swobody swój ratunek na królach polskich; ci wszyscy rozumieli, że naród polski miał ich z ciężkiego pogańskiego jarzma wyswobodzić, ci wszyscy na każdą potrzebę króla i narodu polskiego garła swe gotowi dać byli. A teraz jako krzywdę poczęto czynić narodowi ruskiemu, są nam głównemi nieprzyjaciółami. Teraz wolą pomrzeć na wojnie sami, żony i dzieci swe popalić, jako to w Smoleńsku uczynili, niżby mieli do zgody jakiej przyjść z nami krwią swoją“.

(Zdanie o narodzie ruskim pana Szczęsnego Herburta, 1613, см. ниже стр. 78).

III.

ПОЛЯКИ И РУССКІЕ.

1. *Славянскія племена по Висль, въ Карпатахъ, по Днѣстру, Днѣпру, Двинѣ. Ляхи и Русь, ихъ этнографическая граница. Государства польское (лядское) и русское; польскій католицизмъ и русское православіе, ихъ борьба изъ-за первенства на славянскомъ востоцѣ. Стремленіе Поляковъ на русскій востокъ. Присоединеніе Руси карпатской и поднѣпровской къ Польшѣ. Побѣда польской культуры въ юго-западной Руси.*

Земли на сѣверѣ карпатскихъ горъ, орошаемыя Вислою и Днѣпромъ, искони заселены славянскими племенами, которыя въ послѣдствіи стали означаться двумя главными названіями *Ляхи* и *Русь*. Многія изъ этихъ племенъ были въ своихъ земляхъ автохтоны, другія производили себя — по крайней мѣрѣ по древнимъ преданіямъ русскимъ и польскимъ — изъ южныхъ подкарпатскихъ и подунайскихъ странъ ¹⁾. Нельзя опредѣлить, когда въ закарпатскихъ и повислянскихъ земляхъ состоялось раздѣленіе тамошнихъ Славянъ на двѣ группы, Ляхи и Русь, принимая послѣднее названіе вообще въ смыслъ восточныхъ Славянъ ²⁾. Это раздѣле-

¹⁾ См. „Славяне“ II, стр. 100 и сл. и 420 и сл., о лѣтотписяхъ русскихъ и польскихъ.

²⁾ Русскій народъ назывался искони *Русь* (собирает.), единств. *Русинъ* (срв. Литва—Литвинъ, Чудь—Чудинъ, Мазовише—Мазовишанинъ, Сербинъ, Болгаринъ, Угригъ, Волошинъ и пр.), позже на гре-

ніе случилось во всякомъ случаѣ въ донисторическія времена; несомнѣнно, что русское полногласіе и недостатокъ рипезма съ одной стороны, а ляхскій рипезмъ и недостатокъ полногласія съ другой стороны установились уже въ тѣ времена, и что уже тог-

ческій ладъ *Россія*, *Россіянинъ*, о чемъ см. „Славяне“ II, 435. Форма „Русинъ“ означала каждаго Русскаго въ Галичѣ, Кіевѣ, Полоцкѣ, Новгородѣ, Москвѣ, въ противоположность Гречину, Словенину, Варягу, Нѣмчину, Латинину, Литвинѣ, Татарину, Ляху и пр. Въ сѣверовосточной Руси (Москвѣ) позже вмѣсто „Русинъ“ стали употреблять прилаг. „Русскій“ (т. е. человѣкъ). Такъ напр. въ договорѣ польскаго короля Сигизмунда съ московскими боярами, писанномъ подъ Смоленскомъ (Акты западной Россіи IV, № 180), говорится о „господарствѣ рускомъ московскомъ, о Руси (т. е. московскомъ государствѣ)“, о томъ, что „Русину (въ москов. госуд.) руская, а польскимъ и литовскимъ людямъ людская вѣра вольна быти маеть“ и пр.; еще въ концѣ XVIII в. Поляки называли жителей русской имперіи *Rusini* (см. „Славяне“ II. 196). Латинская форма *Ruteni*, *Rutheni*, *Ruthenia* употреблялась рядомъ съ *Russi*, *Russia* безразлично въ значеніи Руси югозападной и сѣверовосточной; форма *Ruteni*, основываясь на формѣ Русинъ, опиралась тоже на воспоминанія книжниковъ, наткнувшихся у латинскихъ классиковъ на народъ въ Галіи *Ruteni*; они и стали означать Русь, какъ и *Teucri* — Турокъ, *Daci* — Датчанъ, *Roxolani* — Русскихъ, *Triballi* — Сербовъ, *Curetes* — Хорватовъ и пр. Такъ назывались король галичско-русскій Даниилъ — *rex Russiae*, *Ruthenorum*, Гедиминъ — *rex multorum Ruthenorum*, царь русскій Василій Ивановичъ — *imperator Ruthenorum* и пр. Гнѣзенскій архіепископъ І. Ласкій называетъ Русскихъ въ московскомъ государствѣ — *Rutheni albi*, а въ Польшѣ и Литвѣ — *Rutheni rubei*. Матвѣй изъ Мѣхова, въ описаніи Сарматіи, говоритъ, что „in Moscovia unam linguam et unum sermonem esse, scilicet rutenicum seu sclavonicum“; Герберштейнъ — *Russi gentiliter*, *Rutheni latine*, и пр. Греческую форму „Россія“, „Россіяне“, полюбили въ концѣ XVI и въ XVII вв. особенно львовскіе и кіевскіе книжники въ значеніи южной Руси, и такъ писали тоже нѣкоторые Поляки (см. ниже). Названія Русь (Россія) Малая, Великая, Бѣлая, Черная, Червоная — формы книжныя отчасти греческо-византійскаго происхожденія, о чемъ срв. нашу статью въ *Archiv für slav. Philologie* VIII. 21. Прилагательное отъ Русь, Русинъ, было и можетъ быть только — русьскій (древнее), русскій (этимолог.), рускій (фонетич.), какъ и отъ Литвинъ — литов-

да восточныя племена говорили Судомирь, Володимирь, Ляхи — лядскій, а западныя—Сѣдомирь (Sandomierz), Влодимирь (Włodzimierz), и вѣроятно Ляхи ¹⁾.

Нѣкоторые одинаковыя названія племенъ ляхскихъ и русскихъ могли бы указывать на одно происхожденіе, на переселеніи ихъ съ востока (Руси) на западъ (къ Ляхамъ) и наоборотъ; за цѣнмѣніемъ однако другихъ болѣе положительныхъ свидѣтельств нельзя еще настаивать на такомъ фактѣ и отчасти можно его объяснить просто случайностью, духомъ славянскаго языка вообще, по которому у вѣхъ Славянъ жители полей (равнинъ) названы—Поляне, жители лѣсовъ (деревъ) — Деревляне, и пр. Такъ напр. встрѣчаются Поляне по Днѣпру и по Вартѣ, Деревляне (Древяне) по Припяти (въ Полѣсьѣ) и по нижней Лабѣ, Сѣверяне по Деснѣ и по Вислѣ, Воляняне по Бугу и на Балтійскомъ морѣ, и пр. Въ началѣ XII вѣка восточно-русскія племена Радимичи и Вятичи производили себя отъ Ляховъ, отъ двухъ братьевъ Радима и Вятка, хотя только названіе Радимичей можно производить отъ Радима, а Вятичей—скорѣе отъ Вѣтовъ (Veneti, Venedi. Antae)²⁾. Тогда-же, въ началѣ XII вѣка, въ кievской землѣ въ Поросьѣ, по рѣкѣ Роси (Рѣси), въ числѣ Поросьянъ, Поршанъ жили еще потомки плѣнныхъ Ляховъ, которыхъ тамъ поселилъ Ярославъ Володимировичъ. Такихъ поселенцевъ плѣнниковъ лядскихъ (польскихъ) на Руси, а русскихъ въ Польшѣ, было вообще много, но они, подобно другимъ переселенцамъ, живя среди соплеменниковъ, скоро примкнули къ господствующему народу. Жители карпатскихъ горъ и земель по верхней Вислѣ, по Сапу и по верхнему Днѣстру—Хорваты, вѣроятно уже рано раздѣлились на двѣ по-

скій (поль. litewski, а не litwiński), Словенинъ — словенскій, Болгаринъ—болгарскій. Если же нѣкоторые поляки и ихъ русскіе ученики въ Галиціи отличаютъ ruski (даже rusiński!), русьскій, рускій (это-де малорусскій и бѣлорусскій) и russki, rossyjski, русскій, росейскій (а это-де великорусскій, московскій), то здѣсь играетъ роль, конечно, не наука, а какая-то особая наивная славянская политика.

¹⁾ См. Archiv für slavische Philologie IV. 68.

²⁾ Срв. „Славяне“ I. 93, 105.

ловины, такъ что западные Хорваты по верхней Вислѣ въ землѣ краковской примкнули къ Ляхамъ, а восточные Хорваты по Сану и верхнему Днѣстру къ Руси ¹⁾. Такіе же Хорваты жили и дальше на западъ въ Чехіи подъ крѣконошскими горами и между полабскими Сербами, на югѣ же въ Далмаціи ²⁾.

¹⁾ Ляшское происхожденіе всѣхъ карпатскихъ Хорватовъ („Chrobatów“, срв. Archiv für slav. Philologie VII. 626), на чемъ настаиваетъ изъ повѣйшихъ историковъ Ст. Смолька (Rok 1386, p. 51), сомнительно. Что было въ доисторическія времена, неизвѣстно; въ историческое время восточные Хорваты были не Ляхи, а Русь, и говорили: Перемышль, Теревовль, Звенигородъ, Городокъ, Дулѣбы, Холмъ, Володимеръ, Володаръ, Володиславъ, Судиславъ, Святополкъ, а не: Przemyśl, Trzebow', Zwenigrod, Grodek, Dudlebi, Chełm, Włodzimierz, Włodarz, Włodzisław, Sędzisław, Świętopelk; имена карпатско-русскихъ бояръ въ родѣ Судиславъ (а не: Sędzisław) или Володиславъ (а не: Włodzisław) вовсе не „lechickie“ (ляшскія, по латин. формѣ Lechitae), а тоже русскія и общеславянскія. Подобно тому нечего искать слѣдовъ Ляховъ въ земляхъ русскихъ Радимичей и Вятичей, т. е. если признать преданіе русской лѣтописи о происхожденіи обоихъ племенъ отъ Ляховъ; въ историческое время Радимичи и Вятичи (а не: Вѣтичи—Vętići) были Русь и говорили: Воробейна, Городецъ, Радимль, Дѣдославль, и пр. О переселеніи разныхъ славянскихъ племенъ см. нашу статью Slavische Völkernamen (Archiv. f. slav. Philologie VII. VIII).

²⁾ Разсказъ Константина Багрянороднаго о переселеніи южныхъ Хорватовъ изъ карпатской Хорватіи „бѣлой“ или „великой“ встрѣтился съ сильнымъ сомнѣніемъ со стороны Рачкаго (Rad jugoslav. akagemiје, kn. 52). Срв. тоже наши замѣтки въ Archiv für slav. Philologie, VII. 625, VIII. 2—5. „Хорваты“ въ учредительной грамотѣ пражской епископіи (973, 1086) это — Хорваты въ Чехіи въ двухъ областяхъ подъ крѣконошскими горами, а не Хорваты карпатскіе. Въ польскихъ лѣтописяхъ Хорваты — хорошо извѣстные русской лѣтописи — почти неизвѣстны, и только Викентій Кадлубекъ знаетъ, что Болеславъ Храбрый „Hunnos seu Hungaros, Cravatio (вѣроятно краковскихъ, повислянскихъ) et Mardos gentem validam (Моравяны съ Словаками) suo mancipavit imperio. Если Карны или Карпіаны греческихъ и римскихъ писателей первыхъ столѣтій Р. Х., воевавшіе въ подунайскихъ странахъ, — Хорваты, то можно принять отчасти разсказъ Константина Багрянороднаго, но только въ смыслѣ дви-